

**Отзыв
официального оппонента кандидата исторических наук
Конкина Андрея Алексеевича**

на диссертацию Маскевич Екатерины Дмитриевны
«Скаутское движение в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде в 1910–
1930-е годы», представленную на соискание ученой степени кандидата истори-
ческих наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование Маскевич Екатерины Дмитриевны «Скаутское движение в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде в 1910–1930-е годы» посвящено актуальной проблеме истории создания и функционирования в нашей стране детско-юношеских организаций патриотического характера. Актуальность работы не вызывает сомнений. Изучение истории создания детско-юношеских организаций позволяет использовать имеющийся отечественный опыт в дальнейшем совершенствовании нравственно-патриотического воспитания, в разработке оптимальных форм и методов воспитательной работы с подрастающим поколением в непростых условиях современного глобализующегося мира.

Диссидент корректно определила объект и предмет исследования, а также обосновала выбор хронологических рамок (1910–1930-е гг.). В качестве нижней хронологической границы Екатерина Дмитриевна указала фактическое зарождение скаутских организаций в России, а верхней – прекращение их деятельности и репрессии против основателей данного движения.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного изучения и анализа социальных и духовно-нравственных предпосылок возникновения, этапов развития и деятельности скаутских организаций на территории Санкт-Петербурга/Петрограда/Ленинграда в период 1910–1930-х гг. Кроме того, Екатерина Дмитриевна совершенно справедливо отмечает, что в историографии рассматриваемого вопроса сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, рассматриваемая проблематика, так или иначе, изучалась на различных этапах отечественной исторической науки. С другой стороны, в советский период изучение скаутского движения было ограниченным, и, кроме того, не было лишено элементов идеологизации. Автор, таким образом, предлагает иную модель изучения скаутского движения, привлекая к этому обширный материал ранее не опубликованных источников.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении лекционных курсов, семинарских (практических) занятий и учебно-методических пособий по социальному-политической истории России, истории молодежных движений, как в России, так и за рубежом, а также в процессе преподавания курса истории в вузах и колледжах, при подготовке материалов для спецкурсов по историческим и педагогическим дисциплинам.

Материалы диссертации могут быть также использованы при оформлении музейных экспозиций и при подготовке выставок по социальной и полити-

ческой истории, истории молодежных движений в России. Они могут оказать помощь в области художественной литературы, публицистики, телевизионной журналистики и кинематографа при подготовке сюжетов, связанных с историей возникновения и развития молодежных организаций в нашей стране. Кроме того, исследование расширяет сферу познания и изучения внешних и внутренних форм скаутинга, его идеологического содержания, а также сюжетов, освещавших репрессивные меры советской власти 1920–1930-х гг. в отношении активистов движения.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. Структура работы носит логичный характер, соответствует поставленной цели и сформулированным задачам.

Е.Д. Маскевич удалось выявить специфику изучения данной проблемы. Автор выделил исследовательские приоритеты, указав три этапа в историографии, каждый из которых имеет свою специфику и может иметь дополнительное деление внутри себя. Историографический обзор диссертант обосновано завершает выводом о скаутинге как о малоизученной проблеме в историографии. На базе историографического анализа диссертант логично определил цель своего исследования и сформулировал исследовательские задачи, требующие своего решения.

Анализируя комплекс исторических документов, Е.Д. Маскевич классифицирует выявленные документы на несколько групп, выстраивает иерархию источников на основе их информативной ценности. В работе использованы как опубликованные, так и главным образом архивные документы 5-ти центральных и местных архивов. По видовому разнообразию диссертанту удалось создать достаточно репрезентативную подборку документов. В качестве особой заслуги автора следует указать работу с материалами фондов Архивного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО).

В целом диссертант привлек обширный круг исторических источников, хранящихся в центральных и местных архивах, а также в центральных библиотеках, обеспечив репрезентативный характер источников базы.

Е.Д. Маскевич выдвинула и обосновала в диссертации следующие научные положения. Диссертант рассмотрела нравственно-педагогические предпосылки зарождения скаутского движения в России, особенности русского «скаутинга» в его противопоставлении с опытом зарубежных скаутских организаций, изменения в положении скаутского движения в один из наиболее непростых периодов отечественной истории – первые послереволюционные годы. Отдельного внимания заслуживает освещение автором взаимоотношений между существовавшим скаутским движением и образованным в первые послереволюционные годы коммунистическим союзом молодежи, выявление и характеристика различий в идеологической и практической деятельности двух молодежных организаций.

Диссертант доказала, что активная деятельность советской власти, РКП(б) и РКСМ по привлечению молодежи в ряды пионерской организации и комсомола способствовала усилению раскола в движении скаутов. Создание пионерской

организации в 1922 г., рост ее рядов и влияния на детей и подростков послужили причиной к вступлению большей части скаутов Петрограда в пионерское движение в 1923–1924 гг. Меньшая часть скаутов продолжала существовать в нелегальных организациях.

Большое внимание в диссертации уделено месту скаутских организаций в специфических условиях послереволюционных трансформаций. Е.Д. Маскевич отметила, что с 1922 г. работа с детьми по системе «скаутинг» в РСФСР, а затем и в целом в СССР была официально запрещена. Во второй половине 1920-х гг. органы ГПУ (ОГПУ) подвергли преследованиям организаторов и активистов скаутского движения Ленинграда, что привело к полной ликвидации скаутских организаций на территории города. Аресты и осуждение лидеров скаутского движения были частью репрессивной политики, проводимой партией большевиков против политических оппонентов и идейных противников.

Положительно оценивая качество представленной диссертации, хотелось бы отметить, что она не лишена ряда спорных, либо должным образом не аргументированных формулировок. К их числу можно отнести следующие:

1. В отношении классификации исторических источников отметим, что комплекс использованных документов разделён автором на 6 групп: нормативно-правовые акты, архивные материалы, делопроизводственные документы, опубликованные материалы, материалы периодической прессы, мемуары и отдельные, в том числе, устные воспоминания. В соответствии с общепринятой классификацией, письменные источники следует разделить на: законодательные источники, делопроизводственные материалы, источники личного (частного) происхождения, материалы периодической печати и т.д. Исходя из предложенной автором диссертации классификации, можно было бы задать вопрос – к какой группе источников, например, будет относиться использованное диссидентом в исследовании постановление высшего органа власти, изысканное в архиве – к группе нормативно-правовых актов или к числу архивных материалов?

2. Некоторые исследования, использованные диссидентом, одновременно попали и в использованную научную литературу, и в раздел источников (например, «История РКСМ. Конспект для руководителей кружков и юношеских секций совпартшкол»). Таким образом, до конца непонятно, в каком качестве использовалась данная работа соискателем? Схожим образом при анализе периодической печати как особой группы исторических источников (с. 31) автор указывает такие издания, как «Вопросы истории», «Часовой» и т.д. Представляется, что публикации в указанных журналах корректнее было бы рассматривать как историографию современного периода изучаемой темы.

3. Неоднократно на страницах исследования встречается авторское утверждение о том, что основой русского дореволюционного скаутского движения было «...православие, в основе которого лежит коллективизм, социальная справедливость, соборность, взаимопомощь и сострадание» (с. 54). Однако же автор не приводит каких-либо конкретных доказательств указанного положения, помимо того, что одним из мероприятий русских скаутов было проведение торжественного дня в честь памяти Святого Георгия. Кроме того, сам же

автор, описывая деятельность скаутских организаций в период Первой мировой войны, приводит слова одного из участников движения о том, что «...члены Петроградского отряда «оставили у него неприятное впечатление, поскольку были распущенными молодыми людьми» (с. 91).

4. Диссертант в своей работе отмечает, что «...движение скаутов, получившее широкое распространение не только в Европе, но и далеко за ее пределами, нашло свое место в условиях российской специфики, прежде всего среди детей и подростков, проживавших в крупных городах» (с. 105). Однако о причинах распространения скаутского движения именно в крупных городах Российской Империи автор не сообщает. Возможно, свет на этот вопрос могло бы пролить более углубленное изучение скаутского движения: кто принимался в отряды, проводился ли первичный отбор у желающих стать скаутом, какова социальная принадлежность мальчиков и девочек, вступивших в организацию и т.д.

5. Неоднократно в работе можно встретить ничем не аргументированное расширение автором территориальных рамок исследования. Так, анализируя процессы в Петербурге/Петрограде/Ленинграде, Е.Д. Маскевич неоднократно приводит сведения о деятельности скаутских организаций и их лидеров в других городах страны (Москва, Нижний Новгород и др.).

6. Анализируя деятельность скаутских организаций в 1920-е гг., автор отмечает, что, несмотря на давление со стороны органов государственной власти, скаутские организации «...представляли опасность для политического режима, поскольку часть из них сохранила связь с активными эмигрантскими организациями русских скаутов, которые их финансировали и обеспечивали различной агитационной литературой» (с. 192). Однако степень опасности в этот период автором не отмечена. Не указан реальный уровень «подрывной» деятельности скаутского движения, не показано четко, в чем же состояла угроза с его стороны для советской власти. Возможно, пресечение деятельности скаутов связано не столько с опасностью для Страны Советов, сколько с желанием государственно-политических структур формировать молодёжные организации на основе созданной комсомольской организаций?

Сформулированные выше замечания не снижают общего положительного впечатления от работы соискателя. Диссертация является самостоятельным исследованием, выполненным на актуальную конкретно-историческую тему. В диссертации проведен глубокий комплексный анализ поставленной проблемы.

Научные положения и выводы, изложенные в представленном исследовании, обоснованы и достоверны. Выводы по диссертации обоснованы результатами проведенного анализа архивных документов, научно-практических трудов, нормативно-правовых актов органов государственной власти, периодических и научно-публицистических изданий. Это позволило Е.Д. Маскевич полностью достичь цели и решить исследовательские задачи. Положения, выносимые на защиту соискателем, убедительно доказаны. Оценивая личный вклад соискателя в разработку изучаемой проблемы, необходимо отметить глубокое знание ею предмета исследования и способность изложить собственные суждения по затронутым в работе вопросам. Диссертация Е.Д. Маскевич выполнена

самостоятельно, содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Диссертационное исследование Е.Д. Маскевич «Скаутское движение в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде в 1910–1930-е годы» соответствует заявленной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на международных и межрегиональных конференциях. Наиболее важные положения работы были отражены в 13 публикациях автора, общим объемом 6,04 п. л., три из которых в рецензируемых изданиях, рекомендемых Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Публикации в полной мере отражают основные теоретические положения и научные выводы, выносимые на защиту. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. В нем представлены основные идеи и выводы работы, показаны вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Диссертация Маскевич Екатерины Дмитриевны «Скаутское движение в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде в 1910–1930-е годы» является целостной и завершенной научно-квалификационной работой, соответствующей п. п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», а Маскевич Екатерина Дмитриевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
гуманитарных дисциплин
Военного института (инженерно-технического) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации.

Андрей Алексеевич Конкин

191123, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22
Тел.: 8(812) 579-33-41
E-mail: aspid8889@rambler.ru
24 августа 2020 г.

Подпись А.А. Конкина заверяю:

